

Б.С. НОВОСЕЛЬЦЕВ
(Институт славяноведения РАН, Москва)

ДВА ВИЗИТА Й. БРОЗА ТИТО В РУМЫНИЮ В 1966 Г.*

Abstract:

Novoseltsev B.S. *Two visits of Josip Broz Tito to Romania in 1966*

The article analyses the development of the Yugoslav-Romanian relations in 1966. At that time, the cooperation of the two countries intensified, especially in the political sphere. The key to this convergence was the similarity of their positions on many international issues, the foremost of which was the desire of the leaders of the two countries to achieve a certain degree of independence from the Soviet Union. The chosen way to establish a dialogue were personal meetings of Nicolae Ceaușescu and Josip Broz Tito. These meetings included frank and quite productive discussions. A number of materials from both Serbian and Russian archives are treated for the first time.

Ключевые слова. Внешняя политика, дипломатия, Югославия, Румыния, Йосип Броз Тито.

В непростой, как это часто бывает у соседних государств, истории югославо-румынских отношений середина 1960-х годов занимает особое место. В этот период две страны интенсивно наращивали сотрудничество в политической сфере. По многим международным вопросам (европейская безопасность, взаимоотношения с СССР и странами социалистического лагеря, сотрудничество с США и западноевропейскими государствами) их позиции совпадали.

Важнейшая цель Бухареста состояла в достижении независимости от СССР, невмешательства во внутренние дела СРР** и равноправного сотрудничества с Москвой. В этом смысле румынское руководство ориентировалось на СФРЮ***, которой удавалось лавировать между Западом и Востоком и играть на международной арене роль, заметно превосходившую ее скромный экономический и военный потенциал. Проводя достаточно независимую внешнюю политику, Белграду удавалось развивать экономическое сотрудничество и получать кредиты от обеих сверхдержав¹.

Используя некоторые элементы югославского внешнеполитического курса, румынский лидер Николае Чаушеску предпринял попытку

* Статья написана в рамках работы над проектом РГНФ/РФФИ № 31-15-01003а1.

** Социалистическая Республика Румыния.

*** Социалистическая Федеративная Республика Югославия.

закрепить за Румынией репутацию страны, поддерживающей хорошие отношения со всеми государствами, вне зависимости от их политической ориентации и принадлежности к блокам. Тем самым он хотел добиться большей независимости во внешней политике, увеличить значимость своих внешнеполитических акций и более эффективно использовать выгоды международного политического и экономического сотрудничества. В Югославии одобрительно относились к подобным планам. Выступление двух стран с единых позиций, особенно в отношениях с СССР, означало ослабление политического давления на них со стороны Москвы, которая с приходом к власти нового руководства (в октябре 1964 г.) своей важнейшей задачей видела укрепление единства социалистического блока, то есть, по сути, сохранение своего влияния в международном рабочем движении. Причем речь шла не только о советско-китайском конфликте, но и о тенденциях ко все большей независимости руководства компартий стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Известный российский историк Ар.А. Улунян в этой связи выделяет 4 «центра коммунизма», сформировавшиеся к середине 1960-х годов — московский, китайско-албанский, западноевропейский (во главе с компартией Италии) и югославско-румынский. Причем особое внимание и Москвы, и ее оппонентов на Западе привлекал именно последний².

Для руководства СФРЮ развитие сотрудничества с Румынией имело как чисто практическое, так и идеологическое значение. Во-первых, предыдущие полтора десятилетия югославская дипломатия придавала особое значение отношениям со сверхдержавами и со странами «третьего мира». В итоге ближайшими друзьями и союзниками Югославии стали территориально удаленные от нее Египет и, отчасти, Индия. Сотрудничеству с соседними странами уделялось значительно меньше внимания. Особенно это касалось социалистических государств, диалог с которыми постоянно осложняли то пограничные споры, то положение национальных меньшинств, то очередной советско-югославский конфликт.

Близость политических позиций Белграда и Бухареста давала возможность решить часть спорных вопросов, наладить торговлю, развивать экономические связи. Так, например, в начале 1960-х годов одним из проявлений югославско-румынского сближения стал совместный проект строительства гидроэлектростанции и судоходной системы Джердап на Дунае, который для обеих сторон был прецедентом равноправного и взаимовыгодного сотрудничества³. Определенный интерес представляли разведка и разработка нефтяных месторождений в пограничных районах (румынские специалисты оказывали техническое содействие в разработке месторождений в Воеводине)⁴ и т.д.

Во-вторых, по ряду причин в середине 1960-х годов Движение неприсоединения* переживало серьезный кризис, а политический курс сверхдержав после смены там руководителей** перестал быть настолько благоприятным по отношению к СФРЮ как в предыдущий период⁵. Югославскому руководству требовалось срочно найти выход из сложившейся ситуации. Изменения, происходившие в тот момент в Европе (ослабление блоковой напряженности, выход из НАТО Франции, попытки СРР проводить более независимый курс, всеобщая заинтересованность в развитии экономического сотрудничества), диктовали дипломатическое «возвращение» Югославии к европейской политике. Принципиальные позиции Белграда и Бухареста по ряду вопросов совпадали. В первую очередь, обе стороны выступали за суверенитет и взаимовыгодное сотрудничество всех государств, вне зависимости от их общественно-политического устройства, против блоковых подходов к вопросу о европейской безопасности и навязывания своих позиций малым и средним странам со стороны сверхдержав.

Третьей причиной, по которой в Белграде все охотнее шли на расширение сотрудничества с Бухарестом, было стремление к экспорту своих политико-идеологических концепций в другие социалистические страны. Югославская модель коммунистического строительства, нередко называемая «титоизмом»⁶, предполагавшая рабочее самоуправление и неприсоединение к военно-политическим блокам, а также выдвижение на первый план национально-государственных интересов, стабильно вызывала большой интерес у всех реформаторов социализма, в том числе у деятелей венгерской революции 1956 г. или участников Пражской весны 1968 г. Еще в марте 1964 г. аналитики американского Государственного департамента писали: «Практически все государства Восточной Европы почти наверняка будут стремиться расширить свою автономию [...]. Они были свидетелями успеха югославского, албанского и китайского коммунистических режимов в проведении полностью независимого курса»⁷. На волне политики десталинизации и признания различных путей строительства социализма Румыния больше других стран добилась эмансипации от

* Движение неприсоединения было основано в 1961 г. на конференции в Белграде. Его участники были объединены принципом неучастия в военно-политических блоках сверхдержав и призывали к уважению территориальной целостности и невмешательству во внутренние дела других стран; отказу от войны как средства решения спорных вопросов; равенству; взаимовыгодному сотрудничеству и мирному сосуществованию.

** В 1963 г. после убийства Президента США Дж. Кеннеди новым американским лидером стал Л. Джонсон, а в 1964 г. на октябрьском пленуме ЦК КПСС со своих постов был смещен Н.С. Хрущев. Новым советским партийным руководителем был назначен Л.И. Брежнев.

Советского Союза. В румынских лидерах Г. Георгиу-Деже и, особенно, в Н. Чаушеску, югославы видели руководителей, ставящих во главу угла национальные приоритеты, а значит своих потенциальных союзников.

1966 г., даже учитывая неслыханную дипломатическую активизацию СРР и неизменно высокую активность югославской внешней политики, изобиловал постоянными югославно-румынскими встречами и переговорами⁸. Два визита в Румынию Й. Броза Тито подытожили проведенные консультации и одновременно сыграли ключевую роль в наметившемся сближении двух стран.

Первый визит состоялся 18–22 апреля 1964 г. Судя по всему, его главной целью было налаживание контактов и создание благоприятной политической атмосферы. Обе стороны не ожидали от переговоров каких-то судьбоносных решений. Оказанный югославскому лидеру пышный прием, судя по всему, произвел на него должное впечатление⁹, но по ряду спорных вопросов мнения руководителей двух стран разошлись.

Первый день переговоров был посвящен вопросам внутренней политики. Тито подробно рассказал о положении дел в Югославии и об экономической реформе¹⁰, причем остановился не только на ее положительных сторонах, но также на трудностях и существующих проблемах (нехватка средств, отсталость страны, отсутствие квалифицированных кадров и даже некоторые просчеты руководства). В своем ответном выступлении Чаушеску говорил исключительно об успехах хозяйственного развития Румынии¹¹. Очевидно, что хвастливые нотки в его рассказе произвели на Тито не совсем благоприятное впечатление.

19 апреля главной темой на переговорах была международная проблематика. Лидеры двух стран согласились с тем, что за последнее время международная ситуация ухудшилась, произошло усиление позиций реакционных кругов. В течение почти двух часов югославский президент говорил о ситуации в странах Азии и Африки, подробно остановившись на каждом государстве и охарактеризовав каждого лидера. Чаушеску и здесь не стал возражать своему собеседнику, поддерживая его мысль, что деньги африканским лидерам необходимо давать на развитие экономики, а не на «парадные» нужды — дворцы и стадионы¹². Однако, оговорившись, что он не обладает достаточной информацией по этому вопросу, Чаушеску попросил Тито не касаться этого вопроса в коммюнике по итогам визита¹³. Судя по всему, декларирование необходимости оказания конкретной помощи странам «третьего мира» не отвечало политическим интересам и экономическим возможностям Румынии.

Также в итоговое коммюнике не вошел ряд международных вопросов, по которым стороны не достигли общего мнения. Тито подверг резкой критике реваншистские устремления ФРГ и обвинил западногер-

манское правительство в финансировании «югославских фашистов» — политических эмигрантов, устраивающих провокации и диверсии против представителей СФРЮ. Чаушеску уклонился от дискуссии и резких оценок¹⁴. При подготовке коммюнике румыны отказались от выпадов в адрес ФРГ. Обсуждая ситуацию, сложившуюся в Индонезии¹⁵, Чаушеску назвал ее следствием провокации реакционных кругов и не исключил участия в ней США. Тито возложил часть ответственности за произошедшее на Коммунистическую партию Индонезии и в значительной мере — на компартию Китая (КПК)¹⁶.

Принципиально важно для югославского президента было убедиться, что румынское руководство не ставит свои отношения с СФРЮ в зависимость от диалога с КНР. Чаушеску признался, что существуют позиции, по которым Румыния не согласна с китайскими товарищами, на что им прямо указывается. При этом он отметил, что разногласия не должны скрываться на партийных и государственных отношениях, нужно сотрудничать там, где позиции одинаковы. Вместе с тем румынский лидер обещал не допустить критики в адрес Югославии во время готовившегося в то время визита в Румынию премьера Госсовета КНР Чжоу Эньлая¹⁷. Свое обещание Чаушеску выполнил. В ходе одного из первых своих публичных выступлений в Румынии на митинге китайский политик обрушился с критикой на Югославию и СССР, после чего хозяева настоятельно попросили его в своих выступлениях касаться только двусторонних отношений¹⁸.

В конце разговора Чаушеску, подчеркнув, что СРР «имеет очень хорошие отношения с Советским Союзом» остановился на своих разногласиях с Москвой. Он высказался против развития интеграции в рамках СЭВ* и ОВД**, а также расширения функций их надгосударственных органов и указал, что эти организации должны действовать в соответствии с теми принципами, на которые согласны все. По мнению Чаушеску, наилучшим вариантом было бы развитие экономических и военно-политических отношений на двусторонней основе¹⁹. Очевидно, югославы к позиции Румынии по этому вопросу относились с пониманием: полтора десятка лет назад они сами добились того, к чему теперь стремились в Бухаресте — независимости от Москвы и возможности развивать экономическое сотрудничество со всеми странами, в том числе с Западом.

Очень любопытным представляется содержание беседы лидеров двух стран в поезде на обратном пути из Брашова (посещение этого города входило в план визита). Чаушеску говорил гораздо более откровенно, чем во время официальных переговоров. Он рассказывал своему собе-

* Совет экономической взаимопомощи.

** Организация Варшавского договора.

седнику о так называемом «плане Валева» по созданию южнодунайской экономической зоны, который «игнорирует суверенитет отдельных народов» и о «так называемой бескорыстной помощи» Советского Союза, которой, по его мнению, вовсе не было: «Все, что создали румыны, они создали собственными силами». Не забыл румынский лидер упомянуть и о послевоенных репарациях, которые его страна выплачивала СССР, и об эксплуатации природных богатств страны — урановых рудников, разрабатывавшихся совместными советско-румынскими предприятиями. Поведал он и о том, как в 1939 г. Коминтерн запретил компартии Румынии (РКП) вместе с буржуазным правительством выступить в поддержку Чехословакии. Не обошел он своим вниманием и советскую оккупацию Буковины в 1940 г. «Гитлер больше защищал интересы Румынии», — подытожил первый секретарь РКП. Эта эмоциональная речь должна была послужить обоснованием вывода, сделанного Чаушеску: «малые страны, чтобы сохранить свою самостоятельность, должны главное внимание уделять собственному экономическому развитию»²⁰.

Тито, судя по всему, разделял такую позицию своего собеседника. В начале июня 1966 г. на переговорах в ходе неофициального визита в Словению венгерского руководителя Яноша Кадара он заявил: «Отношения между социалистическими странами должны строиться по принципу: каждая страна развивается так, как она считает для себя целесообразным. Даже во внешней политике могут быть и имеются различия в интересах той или другой социалистической страны». Кадар осторожно согласился, но заметил, что по главным вопросам они должны быть одинаковыми²¹. Советские аналитики отмечали, что высказывания Тито о необходимости проведения социалистическими странами более самостоятельной политики имели место и на его переговорах с чешским руководителем А. Новотным во время визита в ЧССР в июне 1965 г.²².

После апрельского визита Тито в Румынию отношения двух стран заметно потеплели, интенсифицировался обмен делегациями, наметились переговоры об увеличении товарооборота²³. Судя по всему, свою роль здесь сыграло налаживание личных контактов двух руководителей, а также откровенный характер переговоров. Вместе с тем представители обеих сторон постоянно подчеркивали, что сотрудничество в сфере торговли отстает от уровня, достигнутого с другими государствами соцлагеря²⁴.

С 1 по 3 декабря 1966 г. Тито вновь находился в гостях у Чаушеску, на этот раз с неофициальным визитом в городе Тимишоара на югославно-румынской границе. Днем лидеры двух стран охотились, а по вечерам вели переговоры.

В начале Тито снова затронул проблему международной обстановки, остановившись на политическом кризисе в Азии и Африке и акти-

визации империалистических сил (перевороты в Гане и Алжире, война во Вьетнаме и т.д.). Подобные события он связал с успехами политики неприсоединения, в частности с Каирской конференцией (1964 г.), в декларации которой главной целью была провозглашена борьба против неокOLONиализма. Чаушеску не стал во всем винить империалистов, остановившись на внутренних причинах кризиса: экономической зависимости стран «третьего мира» от бывших метрополий и отсутствии консолидированных прогрессивных сил (рабочих и передовой буржуазии). В итоге проводимая в некоторых странах ультрареволюционная политика не имела большой поддержки в народе, поэтому перевороты там было осуществить несложно²⁵.

Мнения сторон по ситуации в Индонезии снова не совпали, причем по сравнению с прошлыми переговорами они изменились на прямо противоположные. Новый глава Индонезии генерал Х. Сухарто отказался от ориентации на Китай, взял курс на возвращение в ООН, нормализацию отношений с Малайзией и на возвращение к политике неприсоединения²⁶. Поэтому теперь Тито высказался в поддержку политики Сухарто, а Чаушеску назвал ее реакционной²⁷.

Обстановка в Европе, по мнению югославского президента, сложилась значительно более благоприятная, чем в Азии, Африке или на Ближнем Востоке, где существовала реальная опасность вооруженного конфликта (особенно в Йемене, а также между Израилем и ОАР). Франция вышла из НАТО, борьбу за сохранение мира провозгласили основой своей политики скандинавские страны. Существовала возможность совместно действовать через ООН по вопросу разоружения со многими европейскими государствами. Румыния и Югославия активно выступали за развитие общеевропейской торговли. Сотрудничество в Европе способствует ослаблению напряженности во всем мире — подытожил Тито. Чаушеску полностью поддержал своего собеседника, согласившись, что необходимо развивать отношения со всеми европейскими странами, тем самым создавая условия для решения вопроса европейской безопасности на новой (внеблоковой. — *Б.Н.*) основе.

Большое внимание стороны уделили обсуждению Германского вопроса. Чаушеску отметил, что оба немецких государства должны на равноценной основе участвовать в общеевропейском сотрудничестве. Без их участия нельзя говорить о европейской безопасности, а факт существования двух германских государств означает, что необходимо развивать отношения и с ГДР, и с ФРГ, причем сотрудничество с Бонном будет означать еще и возможность ограничить его реваншизм. Румынский руководитель рассказал Тито о визите в Бухарест весной 1966 г. министра экономики ФРГ К. Шмюкера, который высказался за установление дипломатических

отношений с Румынией и Югославией. В ответ Тито выразил сомнения на этот счет. Он напомнил, что Западная Германия, согласно «доктрине Хальштейна»²⁸, прекратила отношения с Югославией после дипломатического признания ГДР с ее стороны (в 1957 г. — *Б. Н.*). Кроме того, среди спорных вопросов в отношениях с ФРГ Тито назвал поддержку антиюгославских элементов (т.е. политических эмигрантов, оказавшихся там после Второй мировой войны. — *Б. Н.*) западногерманским правительством и отказ выплачивать компенсации югославским жертвам нацизма. Чаушеску подчеркнул, что Румыния не разделяет позиции, согласно которой вопрос об отношениях с ФРГ необходимо решать в рамках всего блока, об этом он говорил представителям Польши и ГДР на встрече в Москве в октябре 1966 г. Тито согласился, добавив, что Югославия и не может, так как она не в рамках блока²⁹.

Далее Чаушеску остановился на отношениях Румынии с Китаем и СССР. Он рассказал о ходе визитов в Бухарест Л.И. Брежнева и Чжоу Эньлая, о прошедшем в румынской столице совещании первых секретарей стран ОВД и встрече в Москве представителей стран социалистического лагеря (октябрь 1966 г.). Он не стал защищать КНР в связи с событиями «культурной революции», заметив лишь, что это «их (китайцев. — *Б. Н.*) внутреннее дело»³⁰. Повадал, что вел дискуссии с китайцами по ситуации, сложившейся в международных отношениях, и расколу международном рабочем движении, а также подверг критике позицию Пекина в отношении Югославии. И все-таки по Китаю стороны не пришли к единому мнению. Чаушеску не согласился с критикой «культурной революции» и экспансионистской политики Пекина в Азии. А Тито оценил политику КНР как «компрометирующую дело социализма в глазах мировой общественности»³¹.

Румынский лидер подчеркнул, что хочет хороших отношений с СССР, но, очевидно, имея в виду Китай и Западную Европу, оговорился, что «это не должно зависеть от отношений с третьими странами». Тито добавил, что «и югославно-румынские отношения не должны быть обусловлены чем-то третьим», также, видимо, намекая на КНР и сверхдержавы. «Существует ряд спорных вопросов между нами и Москвой, — продолжил Чаушеску, — однако это не исторические вопросы, как говорят некоторые». Главная проблема, по его мнению, состояла в том, что СССР «злоупотребляет своей силой в отношениях с соцстранами», а это ведет к неравноправию. Весь мир не может развиваться по одному шаблону. Нужно отдавать себе отчет в том, что каждая страна развивается в специфических исторически сложившихся условиях. Организационные формы могут быть очень различны³². Для Тито, который подвергался довольно серьезному давлению со стороны Москвы в связи с югославской

экономической реформой, снятием со своих должностей А. Ранковича и решением о реорганизации СКЮ, принятым в июле 1966 г. на IV пленуме партии³³, эти слова были буквально бальзамом на душу.

В разговорах с советскими коллегами уже по возвращении Тито домой югославские дипломаты подчеркивали, что его поездка в Румынию была запланирована еще в апреле 1966 г. И тот факт, что по времени она совпала с подготовкой к проведению Совещания коммунистических и рабочих партий³⁴, — чистое совпадение³⁵. В действительности это не вполне соответствовало истине: вопрос об отношениях с СССР и об участии в Совещании был одним из основных на переговорах. Чаушеску выразил уверенность, что главная его цель — осудить КНР и вернуть СССР роль единственного руководящего центра в рабочем движении³⁶. Стороны согласились, что в отсутствие КПК, а также компартий, находящихся под ее влиянием (Вьетнама, Кореи, Японии и т.д.), Совещание только ухудшило бы ситуацию. Тито отметил, что пока еще речь не идет о какой-либо кампании, но уже заметно ухудшение отношения некоторых социалистических стран к Югославии, и он ожидает еще большего давления. Он дал понять, что в принципе не против самой идеи Совещания, но только тогда, когда сложатся благоприятные для него условия и только по теоретическим и идеологическим вопросам. Также югославский президент подчеркнул, что недопустимо вмешательство посредством этого совещания в дела независимых государств: «Если представители какой-нибудь компартии капиталистической страны стали бы говорить, как Югославия должна развиваться, что должна делать, критиковать экономическую реформу, я бы сразу послал их к дьяволу».

Таким образом, оба лидера согласились, что не хотят быть разменной монетой и считают, что совещание только ухудшит обстановку в международном рабочем движении. Чаушеску провозгласил, что интернационализм превратился в средство доминирования СССР и сводится к тому, что в каком-то другом месте определяется, как будут развиваться Румыния, Югославия или Польша. Тито со смехом заметил, что «мы тут, рассуждая таким образом, еретики»³⁷.

Сближение и общие «еретические» позиции двух стран по вопросам взаимоотношений внутри социалистического лагеря, сотрудничества с Западом и европейской безопасности вызывали беспокойство Кремля. Некоторое время казалось, что создавшийся югославо-румынский «центр коммунизма» станет серьезной и долговременной идеологической альтернативой Москве. Однако дальнейший ход событий, особенно в связи с Ближневосточным кризисом (1967 г.), внес определенный раскол в единство двух диссидентов в социалистическом движении. Впрочем, и Тито, и Чаушеску продолжали оставаться одними из самых своеобразных коммунистических лидеров.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Bogetić D. Jugoslovensko-američki odnosi 1961–1971*. Beograd, 2012; *Новосельцев Б.С.* Внешняя политика Югославии (1961–1968 годы). М., 2016.

² *Улуян Ар.А.* Кризис «коммунистического единства»: балканский аспект (середина 60-х — начало 70-х гг. XX в.) // Многосторонняя дипломатия в годы холодной войны. М., 2008. С. 135.

³ См. подробнее: *Новосельцев Б.С.* Югославия, Румыния и строительство Джердапской ГЭС (середина 1950–х — начало 1960–х годов) // История, язык, культура Центральной и Юго-Восточной Европы в национальном и региональном контексте. К 60-летию К.В. Никифорова. Сб. статей. М., 2016. С. 265–284.

⁴ Российский государственный архив новейшей истории (Далее — РГАНИ). Ф. 5. Оп. 58. Д. 285. Л. 76. Запись беседы со вторым секретарем Посольства Румынской Социалистической Республики в СФРЮ Йонелем Станкулеску. 14.02.1967.

⁵ См. подробнее: *Новосельцев Б.С.* Кризис в политике неприсоединения и активизация Югославии на европейской арене в середине 1960-х годов // Славяноведение. 2013. № 4. С. 40–48.

⁶ Сам Тито утверждал, что никакого «титоизма», как идеологического направления, не существует: «Мы не привнесли ничего нового в науку марксизма-ленинизма [...]. Если бы «титоизм» стал направлением, мы были бы ревизионистами и отказались от марксизма» (*Dedijer V. Novi prilozi za biografiju Josipa Broza Tita*. III. Beograd, 1984. S. 610).

⁷ *Foreign Relations of the United States. 1964–1968. Volume XVII. Eastern Europe. Document 2. Special Report by the Central Intelligence Agency. 27.03.1964.*

⁸ Так, в Румынии побывали югославская парламентская делегация во главе с секретарем ЦК компартии Сербии Й. Веселиновым; профсоюзная, которую возглавлял председатель Центрального Вече профсоюзов С. Вукманович-Темпо; военная во главе с союзным секретарем народной обороны генералом И. Гошняком. Кроме того, визит в Румынию совершили заместитель председателя Союзного исполнительного вече Б. Крайгер, председатель ЦК Союза Коммунистов Македонии К. Црвенковски, помощник государственного секретаря по иностранным делам Б. Видакович, председатель Скупщины Белграда Б. Пешич. С румынской стороны на переговоры в Югославию ездили премьер-министр И. Маурер, министр иностранных дел К. Мэнеску, заместитель председателя совета министров Г. Радулеску.

⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 241. Л. 45. Запись беседы с первым секретарем Посольства СФРЮ тов. Дж. Попович. 26.04.1966.

¹⁰ Начавшаяся в 1965 г., она предполагала введение некоторых элементов рыночной экономики, отмену государственной монополии на внешнюю торговлю, разрешение уезжать на заработки в западноевропейские страны и увеличение самостоятельности республик и краев.

¹¹ *Arhiv Jugoslavije. Kabinet Predsednika Republike (Далее — АЖ. КРР.). I-2/28. Put J.V. Tita u Rumuniju. 18–22.04.1966 // Zabeleška o razgovoru predsednika Tita s generalnim sekretarom СК RKP Nikolae Čaušesku. 18.04.1966.*

¹² *Ibid. // Zabeleške o razgovoru predsednika Tita, Nikolae Čaušesku i njihovih saradnika u Bukureštu. 19.04.1966.*

¹³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 309. Р. 9627. Л. 184. Об отношениях СРР с Югославией (справка). 15.04.1967.

¹⁴ АЈ. КРР. I-2/28. Put J.B. Tita u Rumuniju. 18–22.04.1966 // Zabeleške o razgovoru predsednika Tita, Nikolae Čaušesku i njihovih saradnika u Bukureštu. 19.04.1966.

¹⁵ 30 септембра 1965 г., после сообщения о критическом состоянии здоровья президента А. Сукарно, Коммунистическая партия Индонезии осуществила попытку государственного переворота. Однако путч был подавлен военными, которые в итоге захватили главенствующие позиции. Мусульманские организации при попустительстве и даже поддержке военных устроили резню сторонников компартии, в которой погибло по разным данным от 87 до 300 тыс. человек. Сукарно оказался неспособен изменить обстановку. 11 марта 1966 г. его вынудили подать в отставку, передав полномочия главы исполнительной власти ставленнику Армии генералу Х. Сухарто.

¹⁶ АЈ. КРР. I-2/28. Put J.B. Tita u Rumuniju. 18–22.04.1966 // Zabeleške o razgovoru predsednika Tita, Nikolae Čaušesku i njihovih saradnika u Bukureštu. 19.04.1966.

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ Ibid. I-2/30. Put J.B. Tita u Rumuniju. 01–03.12.1966 // Zabeleška o razgovorima druga Predsednika prilikom nezvanične posete SR Rumunije 1–3.12.1966.

¹⁹ Ibid. I-2/28. Put J.B. Tita u Rumuniju. 18–22.04.1966 // Zabeleške o razgovoru predsednika Tita, Nikolae Čaušesku i njihovih saradnika u Bukureštu. 19.04.1966.

²⁰ Ibid. Zabeleške o razgovorima predsednika Tita i Nikolae Čaušeskog u vozu na putu između Brašova i Ploeștia. 21.04.1966.

²¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 213. Р. 9497. Л.46–47. Запись беседы с послом Венгерской Народной Республики в СФРЮ Д. Загором. 04.06.1966.

²² Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 0144. Оп. 53 П. 214. Д. 23. Л. 75. Основные принципы внешней политики СФРЮ. 17.4.1967.

²³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 309. Р. 9627. Л. 16. Запись беседы с первым секретарем посольства СФРЮ в Бухаресте тов. Дж. Поповичем. 09.12.1966.

²⁴ Например, 5 декабря 1966 г. во время встречи на вокзале болгарского лидера Т. Живкова советский посол в СФРЮ Н. Пузанов заинтересовался у Тито итогами визита в Румынию. Югославский лидер заметил, что экономические отношения — «мало развитые и явно недостаточные» (Там же. Оп. 58. Д. 210. Р. 9596. Л. 337. Запись беседы с Президентом СФРЮ и Председателем СКЮ И. Тито. 05.12.1966).

²⁵ АЈ. КРР. I-2/30. Put J.B. Tita u Rumuniju. 01–03.12.1966 // Zabeleška o razgovorima druga Predsednika prilikom nezvanične posete SR Rumunije 01–03.12.1966.

²⁶ Ibid. I-4-a/6. Trojni sastanak Tito, Naser, Indira Gandhi. 20–25.10.1966 // Materijal za trojni sastanak.

²⁷ Ibid. I-2/30. Put J.B. Tita u Rumuniju. 01–03.12.1966 // Zabeleška o razgovorima druga Predsednika prilikom nezvanične posete SR Rumunije 01–03.12.1966.

²⁸ Согласно «доктрине Хальштейна» единственным законным представителем немецкого народа провозглашалось правительство ФРГ, в то время как Восточная Германия рассматривалась как территория, оккупированная Советским Союзом. Поэтому Бонн разрывал политические отношения с любым (кроме СССР) государством, заявившим о дипломатическом признании ГДР.

²⁹ АЈ. КРР. I-2/30. Put J.B. Tita u Rumuniju. 01–03.12.1966 // Zabeleška o razgovorima druga Predsednika prilikom nezvanične posete SR Rumunije 01–03.12.1966.

³⁰ Ibidem.

³¹ Ibidem.

³² Ibidem.

³³ Подробнее см.: *Едемский А.Б.* За кулисами советско-югославских отношений (июль–декабрь 1966 г.) // Проблемы национальной стратегии. 2011. № 1; *Новосельцев Б.С.* Внешняя политика Югославии (1961–1968 годы). С. 226–239; *Tripković Đ.* Odnosi između Jugoslavije i Sovjetskog Saveza 1965–1967 // Istorija XX veka. 2010. № 1.

³⁴ Совещание состоялось в апреле 1967 г. в Карловых Варах (Чехословакия), делегации Румынии и Югославии на нем не присутствовали.

³⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 309. Р. 9627. Л. 12. Запись беседы с первым секретарем посольства СФРЮ в Бухаресте тов. Дж. Поповичем. 09.12.1966.

³⁶ На переговорах с Т. Живковым во время его визита в Бухарест (17–21 апреля 1967 г.) Н. Чаушеску заявил: «Мы не видим партии, которая могла бы возглавить международное коммунистическое движение. Даже КПСС не может быть такой партией, несмотря на ее огромный опыт. Никто не имеет права претендовать на роль центра [...]. КПК желает быть центром, и другие хотят этого. Так возникают противоречия» (Там же. Л. 223. Запись беседы с послом НРБ в Бухаресте т. Г. Богдановым 24.04.1967.)

³⁷ АЈ. КРР. I-2/30. Put J.V. Tita u Rumuniju. 01–03.12.1966 // Zabeleška o razgovorima druga Predsednika prilikom nezvanične posete SR Rumunije 01–03.12.1966.